

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 октября 2024 г. N 88-18260/2024

УИД 66RS0005-01-2023-005891-23

Мотивированное определение изготовлено 5 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И.,

судей Карповой О.Н., Жуковой Н.А.,

с участием прокурора Ботева В.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-478/2024 по иску К.А. к открытому акционерному обществу Авиакомпания "Уральские авиалинии" о восстановлении на работе, оспаривании приказов, решения медицинского эксперта о проведении внеочередного медицинского освидетельствования, возложении обязанности допустить до работы, включить период отстранения от работы в стаж, передать сведения в Социальный фонд Российской Федерации, произвести отчисления страховых взносов, взыскании заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе К.А. на решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 20 февраля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 мая 2024 г.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Карповой О.Н., объяснения истца К.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ответчика открытого акционерного общества Авиакомпания "Уральские авиалинии" П.Е.А., полагавшей кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ботева В.Ю., полагавшего жалобу не подлежащей удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К.А. обратился с иском к открытому акционерному обществу "Авиакомпания "Уральские авиалинии" (далее - ОАО "АК "Уральские авиалинии"), в котором, уточнив заявленные требования, просил признать незаконными приказ об увольнении N 533/л от 28 сентября 2023 г., решение медицинского эксперта-председателя ВЛЭК от 13 сентября 2023 г. "О проведении внеочередного медицинского освидетельствования", приказ N 384/ок от 14 сентября 2023 г. об отстранении от работы в связи с непрохождением в установленном порядке медицинского освидетельствования, приказ N 98/д от 17 августа 2023 г. о применении мер дисциплинарного взыскания в виде выговора, приказ N 108/д от 6 сентября 2023 г. о применении мер дисциплинарного взыскания в виде выговора, приказ N 116/д от 20 сентября 2023 г. о применении мер дисциплинарного взыскания в виде выговора, восстановить на работе и допустить до работы в соответствии с трудовым договором, возложить на ответчика обязанность включить период незаконного отстранения от работы с 14 сентября 2023 г. по момент его фактического окончания в стаж, необходимый для предоставления отпуска, передать в Социальный фонд Российской Федерации индивидуальные сведения по начисленным страховым взносам с 28 сентября 2023 г. по день восстановления на работе, произвести соответствующие отчисления, взыскать заработную плату за дни вынужденного прогула за период с 14 сентября 2023 г. по день восстановления на работе, компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец ссыался на то, что с 4 июля 2018 г. работал в ОАО "АК "Уральские авиалинии" в должности второго пилота А319/320/321 в авиационной эскадрильи А319/320/321 Летного отряда. Оспариваемыми приказами был привлечен к дисциплинарной ответственности, с которыми не согласен. Полагает, что приказы вынесены в течение одного месяца, что свидетельствует о намерении работодателя уволить сотрудника в отсутствие каких-либо причин, что нарушает его трудовые права. Кроме того, работодатель 14 сентября 2023 г. отстранил его от работы в отсутствие законных оснований, что повлекло утрату заработка. Незаконными действиями работодателя причинен моральный вред, который подлежит возмещению в размере 100 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 20 февраля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 мая 2024 г., исковые требования К.А. оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней истец К.А. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных, принятых с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о времени и месте судебного разбирательства по настоящему

делу заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В соответствии со статьями 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия нашла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, заслушав объяснения относительно кассационной жалобы, заключение прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истец К.А. работал в ОАО "АК "Уральские авиалинии" с 4 июля 2018 г. в подразделении летного директора летного отряда авиационной эскадрильи А319/320/321 на должности второго пилота А319/320/321.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил корпоративного поведения персонала ОАО "АК "Уральские авиалинии", утвержденных 22 сентября 2004 г., вводятся основные принципы и стандарты корпоративного поведения, которые персонал Авиакомпании должен неукоснительно соблюдать при осуществлении своей деятельности как в отношениях с клиентами, так и в отношениях с коллегами внутри авиакомпании.

Согласно пункту 2.1.1 Правил работники авиакомпании при осуществлении любых внешних коммуникаций постоянно поддерживают на должном уровне деловую репутацию и имидж авиакомпании "Уральские авиалинии".

Согласно пунктам 2.1.6, 2.1.6 в безусловном порядке придерживаться делового стиля, как во внешнем виде, так и в манере поведения, в обязательном порядке соблюдать установленную форму одежды, быть опрятным, точным в жестах.

В соответствии с Правилами ношения форменной одежды (Приложение А-1.4 к Руководству по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии") форменная одежда для персонала компании утверждена в целях создания положительного имиджа Авиакомпании, воспитания чувства гордости за принадлежность к гражданской авиации (пункт 1.1). Персоналу при ношении форменной одежды запрещается ношение небрежно упакованных и громоздких предметов (пункт 18.) При передвижении по аэродрому и выполнении служебных обязанностей на перроне, члены летного и кабинного экипажа должны носить поверх верхней одежды жилеты из светоотражающего материала (пункт 1.10). Персонал, нарушающий установленные Правила ношения Форменной одежды, привлекается к дисциплинарной ответственности.

Согласно листу ознакомления истец ознакомлен с Правилами ношения форменной одежды (Приложение А-1.4 к Руководству по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии") и с Правилами корпоративного поведения персонала ОАО "АК "Уральские авиалинии", утвержденными 22 сентября 2004 г.

Из представленных в материалы дела фотографий следует, что 2 августа 2023 г. К.А. надел светоотражающий жилет не на тело, как предусмотрено его обычным общепринятым применением, а обмотал вокруг шеи.

В судебном заседании истец не оспаривал, что обмотал жилет вокруг шеи, указав, что это ему было необходимо для защиты лица от солнца, поскольку он забыл взять солнцезащитный крем. Аналогичные объяснения истец дал работодателю 2 августа 2023 г.

Приказом N 98/Д от 17 августа 2023 г. К.А. объявлен выговор за нарушение требований Правил ношения форменной одежды Приложения А-1.4 Главы 1 Части А Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", а также Правил корпоративного поведения персонала ОАО "АК "Уральские авиалинии", которые выразились в ношении 2 августа 2023 г. светоотражающего жилета ненадлежащим образом на территории контролируемой зоны аэропорта и в здании аэровокзального комплекса.

В соответствии с пунктами 2.17, 2.18 должностной инструкции второй пилот обязан заполнять задание в электронном виде. Передавать данные в "MERIDIAN CREW APP" в течение послеполетных работ. Заполнять задания на полет в бумажном варианте. Передавать пакет документов, включая задание на полет, после рейса в пунктах приема.

Согласно технологического графика Приложения А-7.1 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей ВС, послеполетные работы длятся 30 минут.

Согласно служебной записке командира 2 АЭ <данные изъяты> от 4 сентября 2023 г. К.А. нарушил требования пункта 13.12 главы 13 части А Руководства по

производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", пунктов 2.17, 2.18 должностной инструкции второго пилота, поскольку несвоевременно сдал полетную документацию после выполненных рейсов U6-300 25 августа 2023 г., U6-2456 28 августа 2023 г., U6-2447 29 августа 2023 г., U6-2448 29 августа 2023 г.

Факт несвоевременно сдачи полетной документации подтвержден представленными в материалы дела скриншотами программы, письмами начальника отдела обработки полетной документации Центра расчетов компании <данные изъяты> от 31 августа 2023 г. и от 4 сентября 2023 г.

Приказом от 6 сентября 2023 г. N 108/Д К.А. объявлен выговор за позднее предоставление отчетной документации за выполненные рейсы в августе 2023 г., что является нарушением пунктов 2.17, 2.18 должностной инструкции второго пилота воздушного судна, пункта 5.2 Правил внутреннего распорядка.

В соответствии с пунктом 7.9.5 Коллективного договора работники Авиакомпании обязаны проходить обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, другие обязательные медицинские осмотры, а также проходить внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Согласно пункту 2.3.14 трудового договора работник обязан своевременно проходить предполетный медицинский контроль, осмотр и медицинское освидетельствование в соответствии с действующим в Авиакомпании положением.

В силу пункта 5.2 Правил внутреннего распорядка работник обязан проходить обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, поддерживать соответствующий уровень своего здоровья.

6 сентября 2023 г. командир воздушного судна <данные изъяты> после выполнения рейса U6 83/84 за 5 сентября 2023 г. Екатеринбург - Махачкала - Екатеринбург совместно со вторым пилотом К.А. обратился к летному директору <данные изъяты> и командиру летного отряда <данные изъяты> с заявлением о возросшей опасности при выполнении полетов, исходящей от второго пилота К.А., в котором описал нарушения Руководства по производству полетов, допущенные К.А. при совместном выполнении рейса.

Согласно заявлению <данные изъяты> и рапорту командира 2АЭ <данные изъяты> К.А. в процессе выполнения рейса U6-8384 5 сентября 2023 г. совершил многочисленные нарушения Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии":

- явился на рейс в форме с большим полиэтиленовым пакетом с продуктами, что является нарушением пункта 1.8 Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии" Приложения А-1.4, согласно которому персоналу при ношении

форменной одежды запрещается ношение небрежно упакованных и громоздких предметов;

- нарушение SOP: по прибытии на воздушное судно К.А. не осмотрел зону APU;
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии" часть А главы 8 Приложение А-8.13 - нарушил правила входа в кабину экипажа;
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", часть В главы 2, пункта 2.1.2 Золотые правила, согласно которым РМ должен помогать PF, контролируя обстановку и сообщая об изменениях голосом, пока воздушное судно не окажется в устойчивом режиме. РМ при выполнении своих обязанностей должен отслеживать и информировать о любых отклонениях, которые требует действий PF или должен взять управление на себя при необходимости, что было нарушено в процессе набора высоты;
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии" часть А главы 8 пункта 8.4.3.2, согласно которому члены летного экипажа при выполнении полета, находясь на рабочих местах в кабине летного экипажа, должны быть пристегнуты к сидениям ремнями безопасности,
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", часть А Инструкция И700.А-8.5, согласно которому на всех этапах полета категорически запрещается закрывать окна кабины летного экипажа шторками для защиты от солнечных лучей, с этой целью использовать штатные светофильтры;
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", часть В главы 2 пункта 2.1.7, согласно которому категорически запрещается использовать разъемы для зарядки бытовых приборов;
- разместил телефон на козырьке кабины экипажа в полете, что является нарушением Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии", часть В главы 2 пункта 2.1.3, согласно которому запрещается размещать какие-либо предметы на козырьке кабины летного экипажа и центральном пульте;
- нарушение Руководства по производству полетов ОАО "АК "Уральские авиалинии" часть А Приложение А-1.2 ДИ 6.1.011, пункта 2.8, согласно которому второй пилот обязан знать и соблюдать правила осмотрительности, фразеологию радиообмена и правила ведения радиосвязи, что было нарушено попыткой запроса освобождения взлетной посадочной полосы по непригодной для этого рулежной дорожке.

Кроме того, в заявлении приведены примеры поведения К.А., свидетельствующие о необходимости проверить его состояние здоровья, поскольку они могут создать угрозу безопасности в полетах (проблемы восприятием информации на слух, неспособность удерживать в памяти оперативную информацию, трудности с работой с

электронными устройствами, подвержен быстрому переутомлению, в связи с чем не может удерживать концентрацию на полете, с первого раза не выполняет команды командира, периодически впадает в прострацию, отвлекается на иные разговоры, имеет конфликтный характер, недисциплинирован).

Получив указанную информацию, командир летного отряда <данные изъяты> 8 сентября 2023 г. обратился к начальнику медицинской службы <данные изъяты> с ходатайством о проведении внеочередного психологического обследования пилота К.А. в связи с его неадекватным поведением при выполнении служебных обязанностей, представил в обоснование характеристику на К.А., данную начальником центра подготовки пилотов <данные изъяты> а также рапорта и заявления командиров других воздушных судов (том 1 л.д. 83).

Проанализировав содержание характеристики и представленных документов, начальник медицинской службы, председатель ВЛЭК <данные изъяты> пришла к выводу о необходимости диагностики индивидуальных психологических и личностных качеств пилота К.А. в соответствии с пунктами 192, 193 Федеральных авиационных правил, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации N 437.

На основании представленных документов К.А. было предложено пройти психологическое обследование. К.В. от прохождения психологического обследования на ВЛЭК отказался, что подтверждается актом от 11 сентября 2023 г. (том 1 л.д. 84).

В целях определения соответствия психологического состояния и основных профессиональных качеств пилота и исключения состояний, препятствующих безопасному выполнению функций коммерческого пилота медицинским экспертом, председателем ВЛЭК П.Е.В. было принято решение в соответствии с пунктами 20 и 22.7 Федеральных авиационных правил, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации N 437, о внеочередном медицинском освидетельствовании К.А. на ВЛЭК, о чем 13 сентября 2023 г. составлено заключение и направление на внеочередное медицинское освидетельствование от 13 сентября 2023 г.

К.А. 14 сентября 2023 г. от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования и от получения направления отказался, что подтверждено актом (том 1 л.д. 87 оборот), а также показаниями допрошенных свидетелей <данные изъяты>

В связи с отказом от получения направления на внеочередное медицинское освидетельствование ВЛЭК от 13 сентября 2023 г. К.А. был отстранен от работы приказом N 384/ОК от 14 сентября 2023 г.

Приказом от 20 сентября 2023 г. N 116Д К.А. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за нарушение пункта 7.9.5 Коллективного договора, пункта 5.2 Правил внутреннего трудового распорядка, пункта 2.3.14 трудового

договора, выразившееся в отказе от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования. Приказ принят на основании направления на ВЛЭК АО "АК "Уральские авиалинии", акта об отказе в получении направления.

До применения взыскания у К.А. затребовано письменное объяснение по факту отказа 14 сентября 2023 г. от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования и получения направления на ВЛЭК, от дачи которых он отказался, о чем 18 сентября 2023 г. был составлен акт (том 1 л.д. 126).

Относительно фактов нарушения руководства по производству полетов, изложенных в заявлении от 6 сентября 2023 г. командира воздушного судна Лозы С.В. после выполнения рейса U6 83/84 за 5 сентября 2023 г. Екатеринбург - Махачкала - Екатеринбург, у К.А. также было запрошено объяснения, которые он представил 14 сентября 2023 г.

В объяснительной К.А. о своих действиях во время полета ничего не указал, сообщил, что во время выполнения данного рейса командир был молчаливым и раздражительным, сказал не выполнять указание диспетчера. Считает, что командир неправильно осуществил посадку воздушного судна в г. Махачкале. С характеристикой, данной Лозой С.В., не согласен, считает ее оскорбительной, не соответствующей действительности.

После получения объяснений на основании поступившего от командира воздушного судна <данные изъяты> заявления командир 2-ой авиационной эскадрильи Ш. 18 сентября 2023 г. обратился с рапортом о применении к К.А. дисциплинарного взыскания в виде увольнения за неоднократные нарушения Руководства по производству полетов и неоднократное неисполнение должностных обязанностей.

Приказом от 28 сентября 2023 г. N 533/л К.А. уволен на основании пункта 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, за неоднократное неисполнение должностных обязанностей. Основанием принятия решения об увольнении истца в приказе указаны: рапорт командира 2-ой авиационной эскадрильи <данные изъяты> от 18 сентября 2023 г., заявление <данные изъяты> от 6 сентября 2023 г., объяснительная К.А. от 14 сентября 2023 г., а также приказы о наложении дисциплинарных взысканий от 20 сентября 2023 г. N 116/д, от 6 сентября 2023 г. N 108/д, от 17 августа 2023 г. N 98/д, приказ N 105 от 20 сентября 2022 г.

Из документов, являющихся основанием увольнения, следует, что причиной увольнения К.А. послужило нарушение истцом Руководства по производству полетов в процессе выполнения 5 сентября 2023 г. рейса U6 83/84.

С Руководством по проведению полетов истец ознакомлен, поскольку допущен к выполнению полетов, знание им Руководства по производству полетов подтверждено при сдаче экзамена.

В соответствии с пунктом 4.1 должностной инструкции второго пилота, работник несет ответственность за невыполнение требований Руководства по производству полетов.

Факт нарушения истцом должностных обязанностей, выраженных в нарушении им Руководства по производству полетов, подтверждается заявлением <данные изъяты> от 6 сентября 2023 г., рапортом Ш.

27 сентября 2023 г. работодателем получено мотивированное мнение профсоюза по вопросу расторжения трудового договора с К.А. (том 1 л.д. 73 - 75).

Приказ N 105 от 20 сентября 2022 г. о наложении на истца дисциплинарного взыскания в виде выговора, на который имеется ссылка в приказе об увольнении, истцом в судебном порядке не оспаривается.

В обоснование данного приказа представлены рапорта администратора-кассира, заведующего производством, служебная записка командира летного отряда, распоряжение от 31 мая 2022 г. N 35 о питании и размещении членов экипажей ВС в г. Екатеринбурге, на основании которых установлен факт нарушения истцом правил при нахождении в дневном резерве 5 сентября 2022 г. Екатеринбурге (Кольцово): истец в процессе завтрака в кафе "Пеликан" потребовал заменить стандартное питание (обед ужин) на шоколад, на что от работников кафе был получен отказ со ссылкой на распоряжение от 31 мая 2022 г. После указанного в присутствии иных работников К.А. перешел на резкий тон в общении с работниками кафе, допуская личные оскорбления.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 81, 82, 192, 193, 213, 214 Трудового кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о том, что у ответчика имелись основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности на основании приказов от 17 августа 2023 г. N 98/д, от 6 сентября 2023 г. N 108/д, от 20 сентября 2023 г. N 116/д, от 28 сентября 2023 г. N 553/л в виде увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку факты ненадлежащего исполнения истцом своих должностных обязанностей подтверждены представленными в материалы дела доказательствами, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности работодателем соблюден.

Проверяя соразмерность примененного дисциплинарного взыскания в виде увольнения, суд пришел к выводу о том, что взыскание соответствует последствиям нарушения трудовых обязанностей, работодателем были приняты во внимание обстоятельства, при которых был совершен проступок.

При этом суд первой инстанции указал, что приказ от 20 сентября 2023 г. N 116/д, которым К.А. привлечен к дисциплинарной ответственности за отказ от прохождения внеочередного медицинского осмотра, не образует неоднократность и не может быть

положен в основу приказа об увольнении, поскольку указанным приказом истцу вменены факты невыполнения должностных обязанностей в виде прохождения медицинского освидетельствования, которые совершены истцом 14 сентября 2023 г., в то время как основанием для издания приказа об увольнении послужило неисполнение К.А. должностных обязанностей в виде нарушений РПП 5 сентября 2023 г. То есть проступок, за который истец привлечен к ответственности приказом от 20 сентября 2023 г. N 116/д имел место после проступка, послужившего основанием для увольнения.

Также суд признал законным решение медицинского эксперта-председателя ВЛЭК от 13 сентября 2023 г. "О проведении внеочередного медицинского освидетельствования", поскольку оно принято в соответствии с требованиями действующего законодательства, уполномоченным должностным лицом на основании оценки представленных документов, и отстранение истца от работы на основании приказа от 14 сентября 2023 г. N 384/ок в связи с непрохождением истцом внеочередного медицинского освидетельствования, так как обязанность проходить такое освидетельствование предусмотрено пунктом 7.9.5 Коллективного договора, пунктом 5.2 Правил внутреннего трудового распорядка, пунктом 2.3.14 трудового договора.

Отказав в удовлетворении требований о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, суд первой инстанции отказал в удовлетворении производных требований о допуске к работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, возложении обязанности включить период отстранения в страховой стаж, произвести страховые выплаты.

Проверяя законность и обоснованность решения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска, при этом указал на то, что систему дисциплинарных взысканий, положенных в основу приказа об увольнении, не мог входить приказ от 6 сентября 2023 г., поскольку на момент совершения истцом проступка, положенного в основание приказа от 28 сентября 2023 г. об увольнении, имевшего место при совершении рейса 5 сентября 2023 г., истец еще не был привлечен к ответственности приказом от 6 сентября 2023 г. за не предоставление отчетов.

Взыскание, примененное приказом от 20 сентября 2022 г. за нарушения, допущенные при нахождении в дневном резерве 5 сентября 2022 г. (том 1 л.д. 53), на момент принятия приказа об увольнении следовало считать погашенным в связи с истечением более одного года со дня наложения взыскания, что свидетельствует о том, что его неправомерно было учитывать в качестве системы правонарушений для увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции не усмотрел правовых оснований для отмены приказа от 28 сентября 2023 г.

об увольнении истца, поскольку на момент совершения К.А. проступка 5 сентября 2023 г. у него имелось уже взыскание, наложенное приказом от 17 августа 2023 г. в виде выговора, которое не было снято и не было погашено, о наличии данного взыскания на 5 сентября 2023 г. истцу было известно, и данный приказ положен работодателем в основание для принятия решения об увольнении К.А., следовательно формальные основания для увольнения у ответчика имелись.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности ответчиком соблюдения порядка увольнения истца даже при наличии в системе взысканий только приказа от 17 августа 2023 г., исходя из того, что право определять вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на работника, принадлежит работодателю, который для обеспечения объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основанием для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности, и для предотвращения необоснованного применения к сотруднику дисциплинарного взыскания обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, какие конкретно нарушения трудовых обязанностей были допущены по вине сотрудника, явившиеся поводом к привлечению его к дисциплинарной ответственности, могли ли эти нарушения являться основанием для расторжения трудового договора.

В рамках данного дела работодателем при применении меры взыскания к К.А. учитывались и не могли не учитываться, исходя из специфики трудовых отношений, представленные приказы о привлечении К.А. ранее к дисциплинарной ответственности, как показатель его общего отношения к труду приказ от 21 октября 2020 г. о выговоре (выполнение рейса при наличии положительного теста на COVID), приказ от 11 августа 2022 г. о замечании (нарушение правил корпоративной этики при нахождении в командировке), от 11 августа 2022 г. о замечании (попытка вмешаться в организацию работы командира воздушного судна при выполнении рейса, опоздание ко времени, определенном для убытия экипажем из гостиницы на предполетную подготовку), приказ от 20 сентября 2022 г. о выговоре (нарушение правил корпоративного поведения при нахождении в дневном резерве), многочисленные рапорта командиров воздушных судов авиакомпании о неназначении их в рейс К.А. ввиду допускаемых им нарушений в полете, недостаточной квалификации, психологической несовместимости (том 1 л.д. 51, 107-110), рапорт ведущего специалиста службы планирования рапорт ведущего специалиста службы планирования летному директору о недопустимом поведении К.А., требовавшем 20 марта 2023 г. убрать у него рейс в Хабаровск, потому что он от него устал, в противном случае он намерен уйти на больничный, поскольку он не нуждается в налете (том 1 л.д. 111). Также учитывалось применение к истцу взысканий в виде выговора приказами от 6 сентября 2023 г. и от 20 сентября 2023 г., которые, хотя и не вошли в систему, но имели место на момент принятия решения об увольнении истца.

С учетом совокупности указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела ответчиком в материалы дела представлены относимые, допустимые и достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что при наложении взыскания ответчиком учитывались тяжесть проступков и обстоятельства, при которых они совершены (часть 5 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации), а также предшествующее поведение истца, его отношение к работе, поскольку из материалов дела следует, что истец на протяжении длительного периода времени допускал нарушения трудовой дисциплины, допускал нарушения как установленных правил полета, поведения на борту воздушного судна (которые являются неотъемлемой частью безопасности полетов и пассажиров на борту), так и корпоративных правил подведения. Увольняя истца, ответчик, обоснованно исходил из интересов авиакомпании, работа в которой требует особого поведения и отношения к труду с учетом высокой степени ответственности и риска, подобное поведение истца не могло не отражаться на создании и поддержании имиджа авиакомпании, о чем указывалось ответчиком относительно оценки поведения истца.

Отклоняя доводы истца о недоказанности работодателем наступления каких-либо существенных последствий в результате допущенных им нарушений, суд апелляционной инстанции указал, что наступление таковых не является обязательным условием для применения взыскания в виде увольнения, тем более, что возможные действительные нарушения правил полетов могли бы иметь существенный масштаб с учетом специфики авиаперевозок. В основание приказа об увольнении истца 28 сентября 2023 г. положены обстоятельства, отраженные в рапорте от 18 сентября 2023 г. и заявлении командира 6 сентября 2023 г., в которых отражены не единичные, а многочисленные допущенные истцом нарушения при проведении полета 5 сентября 2023 г., которые в совокупности не могли свидетельствовать о малозначительности нарушения, напротив, правомерно расценены работодателем как основание для применения взыскания в виде увольнения истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку они подробно мотивированы, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым суды дали надлежащую правовую оценку на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи, при разрешении спора судами правильно истолкованы и применены нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней заявитель приводит доводы о том, что в приказе об увольнении N 533/л от 28 сентября 2023 г. отсутствует указание на конкретный дисциплинарный проступок, явившийся поводом к увольнению, когда он

совершен и в какой период времени, наличие ссылок в приказе на рапорт не могут подменять необходимость указания конкретного проступка.

Проверив материалы дела, судебная коллегия полагает, что доводы жалобы о незаконности приказа не свидетельствуют, поскольку в прилагаемых к приказу документах (перечисленных в приказе в качестве основания его принятия) указаны конкретные нарушения, за совершение которых истец привлечен к дисциплинарной ответственности, указана дата, когда они были допущены (5 сентября 2023 г.), что позволяет установить и квалифицировать проступок.

В кассационной жалобе заявитель также указывает на то, что суд апелляционной инстанции поддержал позицию ответчика, указав, что приказ от 6 сентября 2023 г. N 108/д можно было не включать в приказ об увольнении, но не указал в определении, что он не может быть положен в основу приказа об увольнении, поскольку также был вынесен после 5 сентября, акцентировал внимание на том, что истец был ознакомлен 4 сентября с приказом от 17 августа. Суд апелляционной инстанции принял во внимание приказ от 20 сентября 2022 г., которому больше года на момент увольнения, указав, что данный приказ может быть учтен для полноты картины. Считает, что суды посчитали доказанным факт наличия обстоятельств, послуживших основаниями для увольнения, основываясь только на показаниях свидетелей, которые состояли в конфликтных отношениях с истцом и оклеветали его. Настаивает, что за все время работы более 5 лет работодатель не предоставил ни одного факта нарушения должностных обязанностей, повлекших нарушение безопасности полетов, также не было ни одного факта нарушения безопасности полетов со стороны истца. По мнению заявителя, все вынесенные ответчиком в отношении истца дисциплинарные взыскания являются специально сфабрикованными в определенный период исключительно с целью уволить истца по любым основаниям. У ответчика отсутствуют какие-либо доказательства наличия негативных последствий в результате вменяемых истцу нарушений. Ответчиком не представлено доказательств отношения работника к труду.

Приведенные доводы основанием к отмене судебных актов не являются, поскольку из апелляционного определения следует, что суд апелляционной инстанции правомерно исключил из системы дисциплинарных взысканий приказы от 6 сентября 2023 г. и от 20 сентября 2022 г., при этом пришел к правильному выводу, что основания для увольнения истца по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации у работодателя имелись, поскольку на момент совершения К.А. проступка 5 сентября 2023 г. у него имелось взыскание, наложенное приказом от 17 августа 2023 г. в виде выговора, которое не было снято и не было погашено, о наличии данного взыскания на 5 сентября 2023 г. истцу было известно, и данный приказ положен работодателем в основание для принятия решения об увольнении К.А. Оценив представленные ответчиком доказательства, характеризующие отношение истца к работе, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на соразмерность примененного к истцу взыскания в виде увольнения, злоупотребления

правом в действиях работодателя не установили. Оснований не согласиться с выводами судов о доказанности факта совершения истцом проступка, послужившего поводом к его увольнению, у судебной коллегии также не имеется, поскольку они сделаны с соблюдением правил оценки доказательств.

В кассационной жалобе заявитель приводит доводы о незаконности приказа от 17 августа 2023 г. N 98/д о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора за "неправильное" ношение светоотражающего жилета, поскольку светоотражающий жилет был надет истцом и выполнял функцию светоотражения, что исключает возможность привлечения его к дисциплинарной ответственности. Заявитель не согласен с выводами суда апелляционной инстанции о том, что истец нарушил некие общепринятые нормы ношения одежды и заслужил выговор от 17 августа 2023 г. Выражает несогласие со ссылкой суда апелляционной инстанции на пункты 2.1.1, 2.1.6 Правил корпоративного поведения персонала, пункты 1.1, 18, 1.10 Правил ношения форменной одежды, поскольку указанные положения Правил корпоративного поведения персонала, пункты 1.1., 18 Правил ношения форменной одежды не могут быть применены при рассмотрении законности наложенного на истца дисциплинарного взыскания. Считает, что из пункта 1.10 Правил не следует, каким именно образом истец должен носить светоотражающий жилет. По мнению заявителя, правовая мотивировка законности данного дисциплинарного взыскания, содержащаяся в апелляционном определении, является сборником из положений локальных правовых актов ответчика. Отмечает, что ответчик не ссылался на указанные положения при наложении дисциплинарного взыскания на истца. Указанное правовое обоснование является новеллой суда апелляционной инстанции, что может свидетельствовать о наличии у суда апелляционной инстанции предубеждения в пользу ответчика. Указывает, что судом апелляционной инстанции признано то обстоятельство, что ни одним положением локальных правовых актов ответчика не предусмотрены правила ношения светоотражающего жилета. По вопросу самого правонарушения отмечает, что истец надел светоотражающий жилет. Кратковременное сползание или ношение жилета в виде, который не соответствует субъективному пониманию ответчику о правилах ношения светоотражающего жилета, не может являться основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности.

Судебная коллегия полагает, что приведенные доводы являются необоснованными, поскольку выводы судов о законности примененного к истцу взыскания в виде выговора за нарушения, допущенные при ношении светоотражающего жилета, правомерно сделаны с учетом положений локальных актов работодателя, с которыми истец ознакомлен и должен был их соблюдать.

В соответствии с Правилами ношения форменной одежды (том 1 л.д. 189-193) форменная одежда для персонала ОАО "АК Уральские авиалинии" утверждена в целях создания положительного имиджа Авиакомпании, воспитания чувства гордости за принадлежность к гражданской авиации (пункт 1.1). Персоналу при ношении

форменной одежды запрещается ношение небрежно упакованных и громоздких предметов (пункт 18.) При передвижении по аэродрому и выполнении служебных обязанностей на перроне, члены летного и кабинного экипажа должны носить поверх верхней одежды жилеты из светоотражающего материала (пункт 1.10). Персонал, нарушающий установленные Правила ношения Форменной одежды привлекается к дисциплинарной ответственности.

Ношение жилета на шее правильно признано работодателем и судами ненадлежащим ношением одежды, поскольку жилет по его назначению должен носиться поверх одежды, то есть на теле, что является очевидным фактом и не требует специальной регламентации.

Не соглашаясь с выводами судов о законности приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора N 108/д от 6 сентября 2023 г. за несвоевременную сдачу отчетной документации, заявитель указывает в кассационной жалобе на то, что указал в объяснительной, что он сдавал все полетные задания в установленном порядке, не нарушил пункты 2.17, 2.18 должностной инструкции. Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о законности приказа о наложении дисциплинарного взыскания только на основании показаний свидетелей, которые являются заинтересованными лицами, поскольку находятся в трудовых отношениях с работодателем и состоят в недружественных отношениях с истцом. Ответчик до вынесения приказа от 6 сентября 2023 г. N 108/д не провел расследования, не установил, в чем именно заключается вина истца, не собрал дополнительных доказательств. Фактически ответчик проигнорировал доводы истца, которые он указывал в своей объяснительной.

Признавая несостоятельными аналогичные доводы истца и приходя к выводу о законности оспариваемого приказа, суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из того, что в соответствии с пунктами 2.17, 2.18 должностной инструкции (том 1 л.д. 142 - 144) второй пилот обязан заполнять задание в электронном виде. Передавать данные в "MERIDIAN CREW APP" в течение послеполетных работ. Заполнять задания на полет в бумажном варианте. Передавать пакет документов, включая задание на полет, после рейса в пунктах приема.

Согласно технологического графика Приложения А-7.1 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей ВС, послеполетные работы длятся 30 минут (том 2 л.д. 26). Таким образом, полетные задания в электронном виде должны были быть сданы в течение 30 минут после прибытия соответствующего рейса.

Согласно служебной записке командира 2-й авиационной эскадрильи Ш. (том 1 л.д. 69 оборот) от 4 сентября 2023 г., К.А. нарушил требования пунктов 13.12 главы 13 часть А РПП, пункты 2.17, 2.18 должностной инструкции второго пилота, поскольку несвоеременно сдал полетную документацию после выполненных рейсов U6-300 25

августа 2023 г., U6-2456 28 августа 2023 г., U6-2447 29 августа 2023 г., U6-2448 29 августа 2023 г.

Вопреки доводам жалобы истца, сам факт несвоевременной сдачи полетной документации подтверждается не только скриншотами программы (том 1 л.д. 70-71), но и письмами начальника отдела обработки полетной документации Центра расчетов АК <данные изъяты> от 31 августа 2023 г. и от 4 сентября 2023 г. (том 2 л.д. 18,19), а также показаниями свидетеля <данные изъяты>., подтвердившей, что полетная документация на бумажном носителе истцом была представлена только 4 сентября 2023 г.

Оснований не доверять показаниям свидетеля, равно как и иным представленным письменным доказательствам, у судов не имелось, поскольку доводы истца о принадлежности данной программы и сайта, с которого представлены сведения, ответчику сами по себе не могут служить обоснованием их подложности и недостоверности. Никаких доказательств того, что представленные ответчиком данные не соответствуют действительности, были им намеренно изменены, в материалы дела не представлено.

Не соглашаясь с выводами судов о законности приказа от 20 сентября 2023 г. N 116/д о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора за отказ от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования, приказа от 14 сентября 2023 г. N 384/ок об отстранении от работы, заявитель указывает в жалобе, что судами не учтено, что требование о направлении истца на внеочередное медицинское освидетельствование является незаконным. Судами не дана оценка доказательствам того, что от прохождения освидетельствования он не отказывался, намерен был его пройти после очередного отпуска. Настаивает на том, что никакого положения по вопросу прохождения медицинских освидетельствований у ответчика не принималось. Ответчик искажил содержание пункта 192 приказа Минтранса России от 10 декабря 2021 г. N 437 и ввел суд первой инстанции в заблуждение.

Указывает, что ответчик не направлял, а истец не проходил обследование врачом-специалистом ВЛЭК ГА (ЦВЛЭК ГА); врачом-специалистом ВЛЭК ГА (ЦВЛЭК ГА) не выносилось представление; в качестве представления врача-специалиста ВЛЭК ГА (ЦВЛЭК ГА) была учтена характеристика другого работника ответчика.

Несогласие истца с незаконностью процедуры оформления направления на внеочередное медицинское освидетельствование и указание ответчику на незаконность оформления направления не может быть расценено как отказ от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования.

Истец проходил обязательное медицинское освидетельствование ВЛЭК в установленном порядке в январе 2023 г., имеет медицинское заключение серии RA0001422 от 31 января 2023 г., которое действительно по 31 января 2024 г.

Приказом от 14 сентября 2023 г. N 384/ок работодатель отстранил истца от работы по несуществующим, выдуманым основаниям.

Ответчиком представлено в материалы дело подложное доказательство - акт об отказе от дачи объяснений от 18 сентября 2023 г.

Истцу не предлагалось дать объяснений по факту отказа от прохождения медосмотра, что является существенным нарушением процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Судом апелляционной инстанции не дано оценки доводам истца о фальсификации представленного ответчиком акта об отказе от дачи объяснений от 18 сентября 2023 г., не назначена по делу экспертиза и не принято иных мер, которые могли бы объективно подтвердить или опровергнуть заявление истца, судом первой инстанции отказано в удовлетворении ходатайства истца о назначении по делу экспертизы.

Судебная коллегия полагает, что приведенные доводы основанием к отмене судебных постановлений не являются, поскольку выводы судов о законности принятия решения о направлении истца на внеочередное медицинское освидетельствование являются правильными, основаны на правильном толковании и применении приказа Минтранса России от 10 февраля 2021 г. N 437 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Порядок проведения обязательного медицинского освидетельствования центральной врачебно-летной экспертной комиссией и врачебно-летными экспертными комиссиями членов летного экипажа гражданского воздушного судна, за исключением сверхлегкого пилотируемого гражданского воздушного судна с массой конструкции 115 килограммов и менее, беспилотного гражданского воздушного судна с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее, диспетчеров управления воздушным движением и лиц, поступающих в образовательные организации, которые осуществляют обучение специалистов согласно перечню специалистов авиационного персонала гражданской авиации, и претендующих на получение свидетельств, позволяющих выполнять функции членов летного экипажа гражданского воздушного судна, диспетчеров управления воздушным движением".

В соответствии с пунктами 3, 4 Порядка обязательное медицинское освидетельствование членов летного экипажа гражданского воздушного судна, диспетчеров УВД, лиц, поступающих в образовательные организации, которые осуществляют обучение специалистов согласно перечню специалистов авиационного персонала гражданской авиации, и претендующих на получение свидетельств, позволяющих выполнять функции членов летного экипажа гражданского воздушного судна, диспетчеров УВД (далее - абитуриенты) проводится ВЛЭК ГА и ЦВЛЭК ГА в соответствии с настоящим Порядком (пункт 3).

ЦВЛЭК ГА проводит обязательное медицинское освидетельствование в случаях обжалования и (или) аннулирования результатов обязательного медицинского освидетельствования, проведенного врачебно-летными экспертными комиссиями (пункт 4).

Пунктом 20 указанного Порядка предусмотрено, что решение о необходимости внеочередного медицинского освидетельствования принимает медицинский эксперт - председатель ВЛЭК ГА, медицинский эксперт - председатель ЦВЛЭК ГА по представлению врача-специалиста ВЛЭК ГА (ЦВЛЭК ГА).

Из приведенных нормативных положений следует, что в общем порядке обязательное медицинское освидетельствование членов летного экипажа проводится ВЛЭК ГА, а в случаях оспаривания решений ВЛЭК ГА - ЦВЛЭК ГА.

В отношении истца решение о направлении на внеочередное медицинское освидетельствование принято экспертом - председателем ВЛЭК П.Е.В. Повод для принятия такого решения имелся с учетом поступивших документов, характеризующих поведение истца.

Доводы истца о том, что направить его на внеочередное медицинское освидетельствование возможно было только решением медицинского эксперта - председателя ЦВЛЭК ГА по представлению врача-специалиста ВЛЭК ГА (ЦВЛЭК ГА), являются ошибочными, поскольку в силу вышеприведенных нормативных положений такое решение принимается в случае направления на освидетельствование в ЦВЛЭК ГА, а истец был направлен на ВЛЭК авиакомпании, в связи с чем эксперт - председатель ВЛЭК П.Е.В. являлась уполномоченным для принятия такого решения лицом.

Не соглашаясь с приказами, истец ссылаясь на то, что основания для направления его на внеочередное медицинское освидетельствование отсутствовали, оспаривал само решение медицинского эксперта-председателя ВЛЭК от 13 сентября 2023 г. о направлении его на внеочередное медицинское освидетельствование, указывая на нарушение порядка принятия данного решения и направления его на внеочередное освидетельствование. Пояснял, что 14 сентября 2023 г. ему было предложено пройти внеочередное медицинское освидетельствование ВЛЭК, от которого он отказался, поскольку имеет действующее медицинское заключение, срок которого заканчивается 31 января 2024 г. (том 1 л.д. 6, 212 оборот-213).

Кроме того, факт отказа истца от прохождения внеочередного медицинского освидетельствования подтвержден показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей <данные изъяты>

Вопреки доводам жалобы, в материалах дела не содержится доказательств, свидетельствующих о согласии истца пройти медицинское освидетельствование, выводы судов об обратном являются обоснованными, поскольку сделаны на

основании составленных работодателем актов, достоверность информации, указанной в актах, подтверждена допрошенными судом первой инстанции свидетелями.

При таких обстоятельствах оснований для признания оспариваемых истцом приказов незаконными суды правильно не усмотрели.

В соответствии со статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

Как следует из материалов дела, заявляя ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы в отношении акта от 18 сентября 2023 г., истец оспаривал не его содержание, а давность изготовления (том 2 л.д. 146 - 148).

В судебном заседании 15 февраля 2024 г. суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства отказал в связи с тем, что необходимости в проведении такой экспертизы не имеется (том 2 л.д. 162).

Судебная коллегия не усматривает нарушения процессуальных прав истца отказом в удовлетворении ходатайства, учитывая, что он не привел достаточных доводов для того, чтобы сомневаться в дате составления акта.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном отказе суда в удовлетворении ходатайств о допросе свидетелей, не свидетельствуют о нарушении судом норм процессуального права, поскольку в силу статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации достаточность доказательств для разрешения конкретного спора определяется судом. Оснований для вызова и допроса заявленных истцом свидетелей (членов экипажа У683 от 5 сентября 2023 г.), суд первой инстанции не усмотрел, исходя из достаточности представленных сторонами доказательств. Свидетели Л., Г. судом допрошены. В своем письменном ходатайстве о допросе свидетелей от 7 января 2024 г. истец не указал, какие конкретно обстоятельства могут подтвердить заявленные им свидетели, не сообщил суду их имена, отчества, фамилии и место жительства, как это предусмотрено в части 2 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оснований для назначения по делу судебной почерковедческой экспертизы для установления подлинности подписи руководителя С. в оспариваемых приказах, на чем настаивал истец (том 2 л.д. 146-148), суд первой инстанции не усмотрел, в связи с тем, что повода сомневаться в принадлежности подписи указанному должностному лицу не имелось.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд первой инстанции лишил истца права задавать вопросы свидетелю <данные изъяты> в связи с чем считает показания указанного свидетеля недопустимыми доказательствами, судебная коллегия также отклоняет, как необоснованные, поскольку из протокола судебного заседания от 15 - 20

февраля 2024 г. следует, председательствующий судья в полной мере давал истцу возможность задавать свидетелю вопросы (том 2 л.д. 161 - 172).

Вопреки доводам жалобы, материалы дела не содержат протокола судебного заседания 19 ноября 2023 г., такое заседание судом не назначалось и не проводилось. В деле имеется протокол судебного заседания от 21 ноября 2023 г., на котором истец не присутствовал, пояснения давал представитель ответчика (том 1 л.д. 116). Подробная правовая позиция представителя ответчика по существу заявленных исковых требований изложена в письменном отзыве от 12 декабря 2023 г., из которого не следует, что ответчик признает, что истец не совершал проступка, явившегося поводом к увольнению (том 1 л.д. 119 - 124).

Доводы жалобы истца о том, что суд первой инстанции незаконно отказал ему в передаче дела для рассмотрения по подсудности в другой суд по месту его жительства, в приобщении повторных ходатайств о передаче дела по подсудности, отказался рассматривать указанные ходатайства, сославшись на то, что ранее аналогичное ходатайство уже рассматривалось судом, основанием к отмене судебных постановлений также не являются.

Как следует из материалов дела, определением от 19 января 2024 г. суд первой инстанции обоснованно отказал истцу в передаче дела на рассмотрение в Люберецкий городской суд Московской области, поскольку истец К.А. воспользовался правом выбора подсудности, предусмотренным частью 10 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и обратился с настоящим иском о защите трудовых прав в суд по месту нахождения ответчика ОАО АК "Уральские авиалинии" и исполнения трудового договора. Таким образом, дело принято к производству Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга с соблюдением правил подсудности. В силу части 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду (том 2 л.д. 110 - 111). Истец данное определение в апелляционном порядке не обжаловал.

Проверка материалов дела показывает, что суд первой инстанции при назначении дела к рассмотрению в судебном заседании процессуальные права истца не нарушал. Доводы жалобы о том, что суд назначал судебные заседания таким образом, чтобы истец не имел возможности подготавливаться к заседаниям, а также являться на каждое из них, лишил истца возможности заявлять ходатайства и приобщать доказательства, судебные заседания по делу проводились судом первой инстанции в отсутствие истца, тогда как истец уведомлял суд о нахождении в состоянии нетрудоспособности, суд первой инстанции не откладывал судебные заседания, а продолжал рассматривать дело в отсутствие неявившегося истца, являются необоснованными. Все судебные заседания, в которых истец не присутствовал, откладывались, дело рассмотрено с вынесением решения при участии истца.

Судами приняты достаточные меры по оказанию содействия лицам, участвующим в деле, в том числе истцу, в реализации их прав, созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска повторяют правовую позицию истца в судах первой и апелляционной инстанций, исследованную судами и нашедшую верное отражение и правильную оценку в судебных постановлениях, и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм материального и процессуального права, являющимся основанием для отмены судебных актов, сводятся к иной оценке установленных судами обстоятельств и собранных по делу доказательств. Между тем оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах является проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти. В силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделен.

Мотивы, по которым суды отклонили доводы истца, подробно приведены судами в обжалуемых судебных постановлениях, суд кассационной инстанции с этими выводами соглашается.

Нарушений либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права, в том числе предусмотренных частью 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.5, 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 20 февраля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 мая 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу К.А. - без удовлетворения.